

Размышления социолога

DOI: 10.51692/1994-3776-2022-2-110-117

УДК 316. 653

А. А. Овсянников

СОЦИОЛОГИЯ ИСТОРИИ: ПОИСКИ «ПРАВИЛЬНОГО» ВЗГЛЯДА НА «НЕ ПРАВИЛЬНУЮ» ИСТОРИЮ

A. Ovsyannikov. Sociology of history: the search for the "right" view of the "wrong" history

Аннотация. История является вполне законным предметным полем социологического исследования. Здесь социолог пытается найти ответ на такой, казалось бы, простой вопрос о том, как те или иные исторические события запечатлены в общественном сознании. Важно для социолога узнать, как отношение к этим событиям менялось во времени. Социолог на полях истории пытается оценить паутину мифов, идеологий, ценностей, которыми нагружались эти события у его участников и их потомков. Любое историческое событие всегда имеет многослойные интерпретации, зависящие от системы доминирующих ценностей. Автор заявляет, что всегда в любом обществе существует «правильная история», а все остальные исторические описания объявляются «не правильными», то есть фальсификациями. Такое разделение исторического поля определяется образом будущего, под который строится «правильная» история. Статья содержит эмпирический материал, принадлежащий автору.

Ключевые слова: социология, история, фальсификация, интерпретация, идеология, образ будущего, учебники по истории, примеры фальсификации.

Контактная информация: 119571, Москва, проспект Вернадского, д.82; тел.: 8 (903) 275-49-78; e-mail: aovsianikov.1950@mail.ru

Abstract. History is a legitimate subject field of sociological research. Here the sociologist is trying to find an answer to such a seemingly simple question about how certain historical events are imprinted in the public consciousness. It is important for a sociologist to find out how the attitude to these events has changed over time. A sociologist on the margins of history is trying to assess the web of myths, ideologies, values with which these events were loaded by its participants and their descendants. Any historical event always has multi-layered interpretations, depending on the system of dominant values. The author states that there is always a "correct history" in any society, and all other historical descriptions are declared "not correct", that is, falsifications. This division of the historical field is determined by the image of the future, under which the "correct" history is built. The article contains empirical material belonging to the author.

Keywords: sociology, history, falsification, interpretation, ideology, image of the future, history textbooks, examples of falsification.

Contact information: 119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82; tel.: 8 (903) 275-49-78; e-mail: aovsianikov.1950@mail.ru

1. Предметное поле социологии истории.

Социология, как известно, изучает социальные факты как онтологической, так и гносеологической природы. История является вполне законным предметным полем социологического исследования. Здесь социолог пытается найти ответы на такие вопросы, как, во – первых, вопросы исторической историографии. Этот вопрос выглядит просто: «А что же

Овсянников Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор Института бизнеса и делового администрирования Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

A. Ovsyannikov – Doctor of Economics, Professor of the Institute of Business and Business Administration of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

© Овсянников А.А., 2022.

это было как социальное событие, произошедшее в какие – то времена в отношениях между деятелями, социальными общностями, народами и государствами?». Во – вторых, на вопросы о том, как это событие запечатлено в общественном сознании участников этого события и их потомков, и как отношение к этому событию менялось во времени. В – третьих, на вопросы о том, какими мифами, идеологиями, гордостью, обидами и травмами нагружалось это событие у его участников и их потомков.

Система ответов на эти три вопроса и составляет ткань историко– социологического полотна. Попытки разделить эти вопросы и ответить на них по частям, означают просто уничтожение исторического пространства и превращение его в спекулятивную пропагандистскую агитку с простым эгоистическим правилом: «Наша история – это самая правильная история во всём мире!». Очевидно, что таких «правильных наших историй» множество, и они формируются не в полях исторической историографии, а в пространствах доминирующих исторических идеологий политических элит.

Такой взгляд на историю просто убивает её как системное и целостное полотно. История может быть наукой только при условии её системности, целостности и материальности, то есть независимости от индивидуальных волей, вкусов и религиозных убеждений.

Во Франции мы никогда не услышим осуждений в адрес Робеспьера и Марата. О Наполеоне во Франции говорят с гордостью и без тени осуждения. Вы не увидите и тени сожаления к тысячам граждан Лиона, убитых за своё неприятие революции. Великая французская революция считается блистательной страницей в истории страны, отмечаемая как национальный праздник. Почему же мы стыдимся своих революций? Особенно сладострастно топчем и оплёвываем Великую октябрьскую!

Важно здесь признать неизбежное: в российской истории, как и в истории любого народа, были и беды, и победы. И взлёты, и падения. Были, и навсегда останутся в российской истории, и Николай II, и Ленин, и Сталин, и Горбачёв, и Ельцин, и Путин. Они были. Они есть. Они жили и боролись. Они и есть герои нашей истории. Все без исключения. Надо это просто признать и оставить профессиональным историкам рассуждения о их роли в истории страны.

История же может быть историей только как целостное и системное полотно. Юваль Харари пишет по этому поводу так: «Люди правят миром, потому что только они способны сплести интересную субъективную паутину смыслов: паутину законов, влияний, сущностей и мест, которые живут исключительно в их общем воображении. Эта паутина позволяет им организовывать крестовые походы, социалистические революции и движения за права человека». [13; с. 178].

Историографическая природа истории только на первый взгляд кажется простой. Ну чего проще сказать, к примеру, об Октябрьской революции как об объективном факте, случившемся в Петрограде осенью 1917 года. Сам этот факт хорошо изучен историками. История как социологическое явление начинается тогда, когда мы попытаемся понять, как этот исторический факт запечатлен в общественном сознании (см. табл. 1)*

* Первые исследования были выполнены в рамках программы «Общественное мнение» Гособразования СССР (научный руководитель – Овсянников А.А.). Они были продолжены социологическим агентством «Проконтакт» под руководством профессора Овсянникова А.А. Приведены данные репрезентативных опросов студентов СССР (1987 год) и репрезентативных опросов населения России (2000 и 2020 годы).

Таблица 1 – Отношение к Октябрьской революции, %

Высказывания	Время проведения опросов		
	1987 (студенты)	2000	2020
		(население)	
Это великое достижение человечества	66	11	42
Это был насильственный захват власти	8	39	26
Это был результатом мирового заговора против России	14	41	21
Трудно определить отношение к этому событию	12	9	11

Онтологический факт Октябрьской революции бесспорен. Споры начинаются тогда, когда мы попытаемся измерить значение, смыслы и историческую роль этого события. И сегодня, через сто лет после этого события, в общественном сознании Октябрьская революция нагружена многообразными фантомами из мира ценностей, идеалов, религий, надежд и социальных травм. Вот только небольшой перечень оценок этой революции, запечатлённый в общественном сознании российских обывателей: «великое событие в истории человечества», «вооруженный захват власти большевиками», «операция немецкого генштаба по уничтожению Российской империи», «результат мирового жидомасонского заговора», «результат предательства российской аристократии и прежде всего царской семьи Романовых».

Можно полагать, что в таблице 1 запечатлена картина исторического маятника: в начале перестройки две трети студентов СССР искренне верили в социальные идеалы Октябрьской революции. Но вот в девяностые годы эти идеалы стерлись. Только 11% населения России считали, что Октябрь – это великое достижение человечества. Заметим, что социологической истиной в общественном мнении факта Октябрьской революции является вся палитра оценок этого события. Социологи давно освоили модели и техники полипарадигмального рассмотрения социального факта [14; с. 12]. Но вот историки упорно считают, что истинной может быть только одна, «правильная» оценка. Все остальные – это ложь, заблуждения или просто фальсификации.

2. Как надо делать «правильную» историю.

Историки считают, что «сами по себе «голые факты» как «фрагменты действительности» могут ничего не говорить читателю. Только историк дает факту известный смысл. Поэтому в разных системах взглядов, в разных культурах одно и то же историческое событие получает разные толкования. Между событием и соответствующим ему историческим фактом, запечатлённым в научной истории, стоит объяснение — интерпретация. [7; с. 121]. История – это, оказывается, тотальная интерпретация фактов, определяемая эстетическими, классовыми, культурными и религиозными взглядами историка!

Вот, к примеру, как круто изменились оценки Октябрьской революции во время перестройки. Стали доминировать оценки революции как насильственного переворота или заговора империалистических держав. Но вот к 2020 году вновь произошла переоценка ценностей Октябрьской революции. Население страны, возмущенное несправедливостью социального уклада жизни, вновь пытается найти жизненные опоры в гуманистических ценностях Октябрьской революции. И вот уже 42% населения страны оценивают Октябрь как великое достижение человечества. Исследования Левады – центра показывают близкие к нашим оценкам результаты. Так, в исследовании 2005 года они установили, что 26% граждан России считали, что революция «открыла новую эру в истории народов России», а 31% считали, что она «дала толчок социальному и экономическому развитию» [6],

Сегодня отечественная история и политический класс, защищающий эту историю как идеологический ресурс, сталкиваются с угрозой, выраженной проблемой неоднозначной

трактовки исторических событий. Вот эту «неоднозначность трактовки» политический класс и стал называть фальсификацией истории. Они считают, что есть «правильная история», которая и есть научная история. Остальные многочисленные интерпретации – это всё «неправильные истории», не научные истории, которые и составляют поле фальсификаций.

Во время перестройки были открыты исторические архивы. Произошло расширение базы исторических источников, историки освободились от старой паутины идеологий. Одновременно с этим историки стали сплести новую паутину из новых либеральных идеологий, ценностей и религий. Старая «правильная история» замещалась новой «правильной историей» с естественным желанием её авторов и идеологов защитить её от фальсификаций.

В результате, на сегодняшний день мы имеем огромное количество исторической литературы, освещающей советский период с разных позиций. Появилось просто много историй. Но вот при этом нет ответа на вопрос о том, какая история «правильная».

Простой выход из этой ситуации увидели педагоги, сторонники вариативной педагогики. Пусть будет много разных историй! Отстаивание вариативности считалось делом почетным — она воспринималась как завоевание перестройки и символ окончательного разрыва с советским тоталитарным прошлым [1; с. 46]

3. Почему у нас много историй?

Многообразие российских историй является явлением не новым. Оно восходит к временам формирования научных взглядов на русскую историю. Эти взгляды определили нормандскую и, поэтому, преимущественно русофобскую картину российской истории, представляемой как «империю Зла». Всё дело в том, как метко заметил Иван Солоневич, «русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с не русской точки зрения» [10; с. 40]

На сегодняшний день можно говорить об отсутствии единого взгляда общества на историю государства, на исторических личностей и их роли в этих исторических событиях.

И вновь остро стал вопрос о «правильной истории» страны и её героев. Эту потребность, естественно, осознаёт правящий класс, нуждающийся в идеологическом оправдании своей деятельности и героизации своих усилий по преобразованию страны. Вот так сформулировал эту потребность президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Совета при Президенте по международным отношениям 19 февраля 2013 года:

«Возможно, стоит подумать о единых учебниках истории России для средней школы, рассчитанных на разные возрасты, но построенных в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов, уважения ко всем страницам нашего прошлого. И, конечно, нужно на конкретных примерах показывать, что судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур. Добавлю, что учебники для школы должны быть написаны хорошим русским языком... и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований» [9].

С тех пор прошло уже почти десять лет, а вот единый учебник по истории страны так и не появился. Почему же так? И дело вовсе не в историках и их квалификации.

Оказывается, что история увязывает образ будущего страны, нагруженный надеждами, мифологиями и ценностями героев этого будущего мира со сложившимися мифологемами героев и событиями прошлого. Вот так эту связь описывает известный российский историк и философ Геннадий Герасимов: «Современная картина мира...должна быть целостной и взаимосвязанной, будущее и прошлое должны быть согласованы в рамках существующего мировосприятия. Поэтому при смене мировоззрений прежнее прошлое обычно объявляется ошибочным или фальсифицированным и создается новая картина прошедшего. Исторические факты в этом процессе играют второстепенную, подчиненную роль» [2; с. 21].

4. Модель забегающей интерпретации истории.

Такое влияние образа будущего на уже состоявшееся прошлое назовем моделью забегающей интерпретацией истории. Модель проста. Образ будущего мирообустройства как системы социально значимых идеалов формируется политиками, задающими идеологический вектор развития страны. Забегающая интерпретация истории предполагает поиск в историческом прошлом фактов и героев, оправдывающих идеологический образ будущего. Этот новый паттерн и формирует новую паутину исторических смыслов, ценностей и мифов. История в этой модели обслуживает идеологию и, как следствие, политику. Более того, без образа будущего просто не существует и «правильной» истории. К примеру, под образ коммунистического будущего из истории российской империи и мировой истории вообще, были выделены герои и факты, «вписываемые» в идеологические образы коммунистического завтра, основанного на ценностях справедливости, отсутствия эксплуатации, равенства и братства людей и народов. В истории советского периода были мифологизированы народные герои – борцы с режимом царизма и вообще с деспотизмом. Такие как Разин, Пугачёв, народовольцы – царевийцы, Спартак, Гарибальди и другие борцы с деспотиями. Особый ореол славы и самопожертвования обрели декабристы. Как только паттерн коммунизма исчез из идеологического поля, то и образы вчерашних героев были переделаны или исчезли вовсе из исторического поля.

Так же поступили новые российские историки - либералы с советской историей. Они выстроили советскую историю как историю политического Мордора, захваченного злобным Сауроном. История СССР стала как бы историей «империи зла».

Если образ будущего мирообустройства размыт или вовсе отсутствует, то это означает, что в стране нет идеологии. Такое положение дел означает и то, что в стране нет политики. Её место занимает циничное политиканство как игра в политику. Вот рассуждения Достоевского на этот счёт: «Замечу вам, что ...без идеалов, то есть без определенных хоть сколько-нибудь желаний лучшего, никогда не может получиться никакой хорошей действительности. Даже можно сказать положительно, что ничего не будет, кроме еще пущей мерзости!» [3; с. 179]

Образ будущего является мощнейшим ресурсом для социальной сплочённости. В самом деле, коммунизм и идеалы социальной справедливости в Советском Союзе были могущественными паттернами солидарности и веры. Под этот образ великого прорыва в новые миры социального устройства и выстраивалась «правильная история» Советского Союза. Но вот что сегодня является целью нашего развития, чего мы хотим и намерены построить остается большим вопросом. Так это и есть главный политический вопрос. Власть не занимается политикой и идеологическим оформлением своего существования.

Отсутствие идеологии – это не просто деидеологизация, это дегероизация нации. Дегероизация особенно опасна для молодёжи: им тяжело без примеров Героев.

Если политики не в состоянии предложить идеологический контур будущего, систему социально значимых идеалов, национальных Героев, то они не могут и преподнести внятную историю страны. В стране с непредсказуемым будущим столь же непредсказуема история.

Великое будущее создаётся великими идеями, которые становятся такими тогда, когда завоёвывают умы огромных масс людей. Это же азбука марксизма: «Идеи становятся материальной силой, как только она овладевает массами!» Идеи христианства, ислама, коммунизма, либерализма привели к колоссальному изменению материального мира и положения в нем человека. Паутина «правильной» новой истории сплетается вокруг великих идей. Она возможна тогда, когда она захватывает систему гуманистических мифологий, верований и ценностей нового справедливого будущего мира. Если этого образа в общественном сознании нет, то нет и мобилизационной идеологии сплочения людей во имя ценностей и верований этого нового мира. Историческая ткань в этом случае рассыпается на

множество историй – интерпретаций с претензиями на «правильную историю». Все эти истории фактически являются спекуляциями или фальсификациями.

5. Является ли история наукой?

Наука всегда связана с поиском истины, позволяющей понять реальность. Наука видит своим смыслом построение модели этой реальности. Модель позволяет понимать эту реальность и прогнозировать её развитие. В современных исторических сказках мы увидим только историографические описания в авторской интерпретации. Но там и близко нет ни понимания исторического процесса, ни его прогнозирования.

Наверное, история была наукой только тогда, когда она признавала гипотезу Маркса об историческом материализме, предполагающей, что ход истории человеческого общества обусловлен не субъективной волей случайных людей, а, в первую очередь, подчиняется объективным социальным законам, которые не зависят от воли этих людей. Получается так, что объективные силы – «демоны истории» - составляли объектное поле исторического исследования. История становится в рамках этой гипотезы наукой.

Отметим, что в последние годы история стала основываться на субъективном отношении историка к историческому факту. Она стала зависеть от мнений, знаний, верований, но не от пониманий и возможностей моделирования исторического процесса.

Не является откровенным что фальсификации вполне допускают и откровенную ложь. Но разве наука может базироваться на лжи? История сегодня – это поле объективных исторических фактов (историография), искусственно интерпретированное паутиной идеологий, религий, культурных ценностей, мифов. Историки этого не скрывают, заявляя о необходимости вариативного подхода к истории. Но для профессионального историка такой подход не приемлем!

Вот и напрашивается вывод о том, что история всегда была, есть и будет полем фальсификаций. Российская история – не исключение. Вспомните распри Ломоносова и немцев в российской академии по поводу истории российской государственности. Многометровой толщей лжи покрыта до сих пор история «смутного времени».

История, считал Эрнст Кассирер, двусмысленна: «С одной стороны, история – это собрание фактов, событий, деяний прошлого. С другой – это наши воспоминания и наше отношение к этим событиям... История в этом смысле – это способ представить человеческую жизнь как осмысленное и связанное целое, протяженное во времени. Историк – не повествователь, а интерпретатор...» [5].

6. История как поле боя современной войны.

Исторические интерпретации, если и имеют отношение к науке, то только как гипотезы, заранее обречённые на то, что проверить их истинность невозможно... Сколько историков, столько и интерпретаций, столько и историй. Поэтому - то поле этих историй превратилось в поле новой информационной войны. Войны не шуточной. Войны агрессивной и направленной на разрушение «правильной» истории противника. Разрушение истории врага, превращение её в историю предательств и зла, означает деморализацию врага и уничтожение его потенциала сплоченности и патриотизма. Недавно ВЦИОМ опубликовал данные своего исследования об отношении российских граждан к истории. Вот один из ими зафиксированных социальных фактов. Две трети россиян (66%) считают, что существует

* Вот только что вышла в свет интересная книга протоиерея Игоря Иудина «Россия и мысленный волк». Это историческое повествование с явно выраженным потенциалом моделирования. Автор считает, что «паутина смыслов» российской истории сплетается вокруг великой идеи православия. Модель исторического полотна прослеживается им внятно и последовательно: «Чем крепче узы православия, тем сильнее и могущественнее Россия, тем справедливее уклад российской жизни. Но как только православная вера ослабевает, то с исторической цепи срываются «мысленные волки» дьявольских сил разрушения и упадка». Религия, как и наука, являются моделями реальности, не так ли?

группа лиц, которая стремится переписать российскую историю, подменить исторические факты, чтобы навредить России, приуменьшить ее величие [11].

В наших представлениях о прошлом нет вечных, устоявшихся истин. Фальсификация истории — это не только и не столько сочинение новых фактов, сколько замалчивание уже известных, их искусственное упрощение и конъюнктурная интерпретация. И эта закономерность действует для всех стран.

Вовенарг, французский писатель и мыслитель, однажды язвительно заметил, что легче сказать новое слово, чем примирить меж собой слова уже сказанные.

Сегодня крайне актуализировалась интерпретация Второй мировой войны. Центральной статьёй на эту тему, посвященную семидесятипятилетнему юбилею великой победы Советского Союза, является, конечно, статья президента России Путина о войне, её истоках и о горечи потерь Советского Союза в этой войне [8].

Статья показательна как образец имеющих место политических манипуляций и фальсификаций на полях истории.

Известно, что «Машина запуска второй Мировой войны была запущена в Мюнхене в сентябре 1938 года* После нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года, Советский Союз для освобождения западных районов Украины и Белоруссии 17 сентября 1939 года ввел свои войска на территорию Польши. Это была не агрессия, а освобождение своих исконных земель и братских народов. Совместный парад победы над Польшей советских и германских войск 22 сентября 1939 года в городе Бресте не упоминается вовсе. Прибалтийские республики добровольно вошли в состав СССР в 1939 году. Ни о какой оккупации здесь не может быть и речи. Пакт о ненападении между Германией и СССР был вынужденной мерой по обеспечению безопасности СССР. Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года делает СССР жертвой фашистской Германии. СССР заплатил огромную цену в этой справедливой для него и всего человечества войне. Поход Советской Армии на Запад был освободительным походом. Ни о какой оккупации стран Европы не может быть и речи. Страны восточной Европы, освобожденные Советским Союзом, добровольно выбрали путь социалистического развития и успешно строили у себя социализм».

В Польской версии истории Второй мировой войны все эти исторические вехи упускаются из вида и акцент делается на агрессивной политике Советского союза.

Можно утверждать, что использование данных исторической науки в политических целях существовало всегда. Для документального подтверждения своей версии истории производится фальсификация и документальных историографических источников. По определению члена-корреспондента РАН, руководителя Росархива Владимира Козлова «фальсификации исторических источников — это создание никогда не существовавших документов либо поправки подлинных документов с желанием «подправить» историю, дополнить её не существовавшими деталями» [12].

Масштабы фальсификация истории приобретают всё более крупные размеры, а противоречия на поле истории становятся всё более ожесточёнными.

7. Может ли спасти историю гуманистическое покаяние?

Западные историки хорошо знают историографию. Но вот показать её широкой публике они не могут. Она просто не интересна политикам. Вот как об этом пишет известная французская учена — историк, профессор современной истории в Университете Париж - Дидро Анни Лакруа - Риз: «Возвращаясь к вопросу об исторической правде, я еще раз подчеркиваю, что на Западе всё известно и достаточно изучено. Только этой правде не

* Эта позиция очень для нас удобная. СССР не принимал участие в Мюнхенской конференции, называемой у нас «Мюнхенским сговором». Соглашение предусматривало, что Чехословакия уступит Германии Судетскую область.

оставлено никаких шансов прорваться к людям. Говорить о ней публично — неприлично и практически запрещено».

Единственным выходом из сложившегося положения может стать новый гуманистический марш, основанный на человеколюбии и вере в человека и его гуманистические качества.

Литература

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А., Карабанова О.А., Салмина Н.Г., Молчанов С.В. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли. М., 2008.
2. Герасимов Г.И. «Идеалистический подход к истории», Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21 - 36.
3. Достоевский Ф.М. «Дневник писателя», М.: изд. «Современник», 1990
4. Емельянов Ю. Историческое сознание. Отечественные записки. Приложение к «Советской России». № 2. 2012.
5. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре. // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
6. Левада центр. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2005/11/02/otnoshenie-rossiyan-k-oktyabrskoj-revoljutsii-1917-goda/>, Дата 14.07.2020
7. Личман Б.В., Скоробогатский В.В., Постников С.П. «История России с древнейших времен до второй половины XIX века», Курс лекций. Ч. 2. Изд. Уральский государственный технический университет. Екатеринбург, 1995
8. Путин В.В. "75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим". Российская газета, Федеральный выпуск № 133(8187) от 19.06.2020.
9. Сайт Президента РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17536>, Дата 05.07.2020
10. Солоневич И.Л. «Народная монархия», М.: 2010, с. 40
11. ТАСС. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5471223>, от 10.07.2020
12. Тимофеева, Е. Г. Проблемы фальсификации в отечественной исторической науке / Е. Г. Тимофеева, С. В. Лебедев // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 4(37). – С. 279-284. – EDN RVYXSV.
13. Харари Ю. Н. «Homo Deus. Краткая история будущего», М.: изд. Синдбад, 2019
14. Ядов В. А. «Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии». Социологический журнал. 2003. № 3. С. 5-20.